

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ СССР

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ СССР

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

ОТ ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ
ДО НАШИХ ДНЕЙ

Издание четвертое,
исправленное и дополненное

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

МОСКВА 1983

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ
академик А. М. САМСОНОВ
(ответственный редактор),
Д. А. КОВАЛЕНКО,
Ю. И. КОРАБЛЕВ, Г. Д. КОМКОВ,
В. А. КУМАНЕВ, В. С. ЛЕЛЬЧУК,
А. П. НЕНАРОКОВ
(зам. ответственного редактора)

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ СССР

В ДВУХ ЧАСТЯХ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

МОСКВА 1983

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ СССР

ПРЕДИСЛОВИЕ

Вторая часть «Краткой истории СССР» охватывает историю народов Советского Союза со времени победы Великой Октябрьской социалистической революции до наших дней.

После выхода в свет третьего издания прошло уже несколько лет. Книга переведена на английский, французский, немецкий, испанский и ряд других иностранных языков. Минувшие годы были богаты многими важными событиями в жизни советских людей, в жизни всего человечества. Историческая литература пополнилась новыми трудами, характеризующими опыт построения социализма в СССР; расширился круг источников, позволяющих раскрыть этот исторический процесс. С высот зрелого социалистического общества особенно хорошо виден путь, пройденный советским народом после победы Октября.

Рабочий класс и трудовое крестьянство с оружием в руках в годы гражданской войны отстояли великие завоевания революции, отразили вооруженный натиск международного империализма и внутренней контрреволюции, преодолели разруху и голод, осуществили коренные социально-экономические преобразования.

Выдающееся значение по своим политическим и социально-экономическим последствиям имело образование в 1922 г. Союза Советских Социалистических Республик, 60-летие которого в 1982 г. широко отметило все прогрессивное человечество. Именно в рамках союзного государства народы нашей страны в тесном, братском единстве в короткие сроки ликвидировали свою экономическую и культурную отсталость, доставшуюся им от царизма и капитализма, и добились гигантского социального, экономического и культурного прогресса.

Великая Отечественная война Советского Союза против фашистской Германии и милитаристской Японии показала, какое огромное значение имело объединение советских республик в едином союзном государстве.

Могущество Советского Союза послужило важным условием создания антигитлеровской коалиции государств и народов.

В результате совместных военных усилий народов СССР и других государств антигитлеровской коалиции, национально-освободительной борьбы народов вторая мировая война закончилась разгромом самых реакционных сил империализма. На международной арене соотношение сил изменилось в пользу социализма и демократии. Многие народы стран Европы, Азии, Африки и Латинской Америки порвали с империализмом, встали на путь самостоятельного развития. Образовалась мировая система социалистических государств, которая является ведущей силой и оплотом антиимпериалистического движения народов. Она убедительно подтверждает великое значение принципов пролетарского интернационализма.

Единство стран социалистической системы — верный залог успешной борьбы за мир и независимость народов.

В советском обществе ликвидированы эксплуататорские классы и антагонистические классовые противоречия. Исчезли национальная вражда и недоверие, укрепились дружба и сотрудничество народов СССР, их морально-политическое единство, общность целей в созидательном труде.

В начале 60-х годов в СССР построено развитое социалистическое общество. «На этом этапе, — отмечает Конституция СССР 1977 г., — когда социализм развивается на своей собственной основе, все полнее раскрываются созидательные силы нового строя, преимущества социалистического образа жизни, трудящиеся все шире пользуются плодами великих революционных завоеваний.

Это — общество зрелых социалистических общественных отношений, в котором на основе сближения всех классов и социальных слоев, юридического и фактического равенства всех наций и народностей, их братского сотрудничества сложилась новая историческая общность людей — советский народ.

Это — общество высокой организованности, идейности и сознательности трудящихся — патриотов и интернационалистов.

Это — общество, законом жизни которого является забота всех о благе каждого и забота каждого о благе всех.

Это — общество подлинной демократии, политическая система которого обеспечивает эффективное управление всеми общественными делами, все более активное участие трудящихся в государственной жизни, сочетание реальных прав и свобод граждан с их обязанностями и ответственностью перед обществом.

Развитое социалистическое общество — закономерный этап на пути к коммунизму».

С первых же дней своего рождения и на всем протяжении своей последующей истории Советское государство неустанно боролось и борется за мир и дружбу между народами, за развитие их плодотворного сотрудничества на основе ленинской политики мирного сосуществования государств с различными социально-политическими системами.

Советский народ под руководством Коммунистической партии занят мирным созидательным трудом по возведению здания коммунистического общества. Его задачи определены Программой партии, решениями XX—XXV и особенно XXVI съездов партии, в которых сформулированы научно обоснованные пути построения коммунизма в СССР.

В докладе «Шестьдесят лет СССР» на совместном торжественном заседании ЦК КПСС, Верховного Совета СССР и Верховного Совета РСФСР 21 декабря 1982 г., посвященном празднованию 60-летнего юбилея образования Союза ССР, Генеральный секретарь ЦК КПСС тов. Ю. В. Андропов сказал, что путь, пройденный Советским Союзом за 60 лет, — это целая эпоха, что история, пожалуй, не знает столь стремительного взлета от состояния отсталости, бедствий и разрухи к могуществу современной великой державы с высочайшим уровнем культуры и постоянно растущим благосостоянием народа. В докладе выделены наиболее значимые итоги развития Советского государства за 60 лет:

— полностью подтверждена историческая правота учения Маркса—Ленина о том, что решение национального вопроса может быть найдено только на классовой основе. Вместе с социальными антагонизмами ушли в прошлое национальная рознь, все виды расового и национального неравноправия и угнетения;

— убедительно показано, что руководящей, направляющей силой в социалистическом решении национального вопроса, гарантом правильности этого решения является Коммунистическая партия, ее научно обоснованная политика;

— исчезли отсталые национальные окраины, в которых зачастую преобладали еще феодально-патриархальные и даже родовые отношения;

— на базе динамичного, направляемого общегосударственным планом экономического роста всех республик образовался единый союзный народнохозяйственный комплекс;

— качественно изменилась социальная структура республик; в каждой из них вырос современный рабочий класс, по новому, колхозному пути идет крестьянство, создана своя интеллигенция, воспитаны квалифицированные кадры во всех областях государственной и общественной жизни;

— на основе прогрессивных традиций, интенсивного обмена духовными ценностями расцвела социалистическая многонациональная культура...

Обо всем этом рассказано в настоящей книге.

Материал в главах излагается в проблемно-хронологическом плане.

* * *

Главы и разделы книги написаны следующими авторами: глава I — А. П. Ненароковым, кроме раздела о внешней политике, написанного А. О. Чубарьяном; глава II — Ю. И. Кораблевым и А. П. Шурыгиным; главы III, IV и VI написаны Д. А. Коваленко, кроме разделов о внешней политике, написанных А. О. Чубарьяном (1921—1932 гг.), И. С. Кремером (1933—1941 гг.) и разделов о развитии сельского хозяйства в 30-е годы, написанных Н. А. Ивницким; глава V — В. А. Куманевым; глава VII — Г. А. Куманевым, кроме раздела о культурной жизни, написанного В. А. Куманевым; глава VIII написана Д. А. Коваленко, кроме разделов о внешней политике, развитии сельского хозяйства и науки и культуры на новых рубежах, написанных соответственно И. С. Кремером, И. М. Волковым и В. А. Куманевым; IX и XIII главы написаны И. С. Кремером; X глава написана Г. Д. Комковым, И. М. Волковым, А. П. Тюриной, Л. К. Баевой; XI глава написана Д. А. Коваленко, XII глава — В. А. Куманевым. Заключение написано А. П. Ненароковым и Д. А. Коваленко. Руководитель авторского коллектива Д. А. Коваленко.

Организационно-техническую подготовку рукописи к печати провела Э. Н. Ревука. Краткая хронология событий составлена А. П. Ненароковым и Н. П. Зимариной.

Указатели в книге подготовлены Е. И. Кротковой. Подбор иллюстраций проведен И. К. Эльдаровой.

Авторский коллектив и редколлегия выражают благодарность всем лицам и научным учреждениям, давшим свои замечания и рекомендации в процессе подготовки рукописи настоящего труда.

РАЗДЕЛ ПЕРВЫЙ

**ВЕЛИКАЯ ОКТЯБРЬСКАЯ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ.
ПОБЕДА И УПРОЧЕНИЕ
СОЦИАЛИЗМА В СССР.
1917—1941**

**ВЕЛИКАЯ ОКТЯБРЬСКАЯ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ.
НАЧАЛО РЕВОЛЮЦИОННОГО
ПРЕОБРАЗОВАНИЯ МИРА
(1917—1918)**

Двоевластие. Курс на социалистическую революцию. Июльский кризис и установление диктатуры буржуазии. Подготовка вооруженного восстания. Победа социалистической революции. Создание нового государственного аппарата. Первые социалистические преобразования в экономике. Триумфальное шествие Советской власти. Образование РСФСР. Начало создания добровольного союза наций. Выход из империалистической войны. Начало социалистического строительства. Великий Октябрь и мировой революционный процесс

Двоевластие. Свержение царизма в России в феврале 1917 г. не привело к затуханию классовой борьбы в стране. Революционное движение продолжало нарастать. Ряд важнейших шагов на пути к политической свободе и коренным преобразованиям в общественной, политической и культурной жизни предприняли Советы рабочих и солдатских депутатов¹. Они восстанавливали демократические организации, разгромленные царизмом во время войны; создавали профсоюзы, фабзавкомы; решали вопросы продовольственного снабжения, обеспечения трудящихся хлебом; явочным порядком вводили 8-часовой рабочий день на предприятиях; боролись с капиталистами-локаутчиками; приступали к установлению рабочего контроля над производством; создавали рабочую милицию; осуществляли демократизацию земств, городских дум, судебных органов и др. Опираясь на вооруженных рабочих и солдат, Советы санкционировали отмену распоряжений городских властей и военных начальников, проведение обысков в полицейских участках, аресты тех, кто ранее принимал участие в подавлении революционного движения.

Вначале Советы не имели своих всероссийских руководящих органов. Их роль до конца мая 1917 г. выполнял Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов². Лишь в мае на I Всероссийском съезде крестьянских депутатов был избран Центральный исполнительный комитет крестьянских Советов, а в июне 1917 г. на I Всероссийском съезде Советов рабочих и солдатских депутатов — Центральный исполнительный комитет Советов рабочих и солдатских депутатов. Советы состояли только из предста-

вителей рабочих и крестьян. Это были органы революционно-демократической диктатуры рабочих и крестьян.

Революционная роль Советов принизалась тем, что во главе их оказались представители партий меньшевиков (социал-демократов) и эсеров (социалистов-революционеров), вставших на путь соглашения с буржуазией.

Объяснялось это прежде всего гигантской мелкобуржуазной волной, которая, как писал Ленин, захлестнула все, подавила сознательный пролетариат не только своей численностью, но и идейно, т. е. заразила, захватила очень широкие круги рабочих мелкобуржуазными взглядами на политику.

Большевики были первыми, кого мобилизовали в армию и бросили под пули на передовую. Место ушедших на фронт сознательных пролетариев занимали пришедшие в город из деревни крестьяне, которые еще плохо разбирались в сути и целях политической борьбы. Они шли в основном за меньшевиками и эсерами, широковещательные речи и обещания которых на первых порах казались более привлекательными. Этому способствовало и то, что лидеры большевиков, гонимые царским правительством, были в то время либо в эмиграции, либо в ссылках и тюрьмах.

Большинство депутатов первых Советов оказались беспартийными.

Правда, большевики неоднократно рассматривали вопрос о Совете: только в течение марта он стоял на 9 из 17 заседаний Петербургского комитета и его исполкома. Они пытались как-то определить возможные пути влияния на его состав (6 раз обсуждали ЦК и его исполнительный комитет вопрос о представительстве большевиков в Совете), но никаких реальных шагов в той конкретной обстановке, которая сложилась в первые дни после победы Февральской революции, предпринять не удалось.

К руководству Петроградским Советом пришли: один из лидеров меньшевизма, депутат III и IV Государственных дум от Тифлисской губернии, руководитель меньшевистской фракции IV думы Н. С. Чхеидзе (он стал председателем Петроградского Совета); меньшевик, депутат IV Государственной думы М. И. Скобелев (товарищ председателя); председатель фракции мелкобуржуазных демократов, так называемой трудовой группы, в IV Государственной думе А. Ф. Керенский, перешедший после Февральской революции в партию эсеров (товарищ председателя), и др. Общетеоретические установки меньшевиков и эсеров, оценивавших свершившуюся революцию как революцию буржуазную и вследствие этого настаивавших на необходимости передачи власти буржуазии, способствовали возникновению 2 марта Временного правительства из представителей господствующих классов.

В стране сложилось двоевластие. При этом Временное правительство, не располагавшее реальными силами для подавления масс, держалось у власти лишь благодаря соглашению с Советами.

Возникшие повсюду Советы располагали реальной силой и властью. Сотни и тысячи резолюций, принятых депутатами рабочих и солдатских Советов, выражали действительные народные чаяния и требовали решения первоочередных вопросов: о земле и мире, политических свободах, форме государственного устройства страны, 8-часовом рабочем дне.

Эсеро-меньшевистские руководители Советов не могли не считаться с волей вооруженного народа. Именно этим объясняется, например, появление знаменитого «Приказа № 1» Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, которым были узаконены самочинно возникшие солдатские комитеты.

«Приказ № 1», передавший в политическое распоряжение Совета воинские части Петроградского военного округа с оружием и снаряжением и устанавливавший гражданские права солдат, был подхвачен Советами других городов. 3 марта организационный комитет Московского Совета солдатских депутатов, принявший решение о совместной работе с Советом рабочих депутатов, записал, что в основу этой работы «входит проведение в жизнь приказа по Петроградскому округу относительно правовых положений нижних чинов».

В этих условиях власть Временного правительства была весьма призрачной и целиком зависела от поддержки лидеров Совета. И они эту поддержку оказали. В обращении 5 марта «К гражданам России» исполнительный комитет Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов подчеркнул, что, поскольку новое (Временное) правительство объявило о политической амнистии, подготовке созыва Учредительного собрания, об осуществлении гражданских свобод, устранении национальных ограничений и намерено вести борьбу со старой властью, постольку «демократия должна оказать ей свою поддержку». Характерно, что среди вопросов, решение которых должно было обеспечить Временному правительству помощь Совета, не было ни одного крупного вопроса, из-за которого шла острейшая борьба: о земле, о мире, о 8-часовом рабочем дне. Руководители Совета осторожно призывали во имя «успеха революционной борьбы» отказаться от того, что было крупнейшей победой масс. Намекая на «Приказ № 1», они писали: «Надо проявить терпимость и забвение несущественных проступков против демократии тех офицеров, которые присоединились к решительной и окончательной борьбе, которую вы ведете со старым режимом». Позже они прямо помогли А. И. Гучкову аннулировать этот приказ.

Поддержкой Временного правительства являлся и факт вхождения в его состав А. Ф. Керенского, несмотря на то что Исполком Петроградского Совета не дал ему на это санкции. Заняв пост министра юстиции, Керенский во многом способствовал проведению правящими кругами, с одной стороны, тактики демагогических обещаний, с другой — уступок контрреволюции.

Временное правительство, понимая, что пора откровенного насилия ушла в прошлое, прибегало к различным ухищрениям и

лавированию, чтобы выиграть время. Где было возмозло вид, что идет навстречу требованиям масс. Так, первых распоряжений по Министерству юстиции было предписание енисейскому губернатору в Красноярск и военному губернатору в Иркутск, требовавшее освободить сосланных думских депутатов-большевиков: Г. И. Петровского, М. К. Муранова, А. Е. Бадаева, Н. Р. Шагова и Ф. Н. Самойлова. 12 марта была отменена смертная казнь. Создавалась видимость и каких-то сдвигов в решении национального вопроса. 8 марта газеты опубликовали «Акт об утверждении конституции Великого княжества Финляндского и о применении ее в полном объеме». На деле этот «полный объем» означал лишь вынужденное объявление о восстановлении автономии Финляндии, но ни в коей мере не удовлетворял требований широких масс финского народа о самоопределении.

17 марта появилось воззвание к полякам. Признавая необходимость создания независимого Польского государства, Временное правительство откладывало это до Учредительного собрания. 20 марта было принято постановление об отмене вероисповедных и национальных ограничений, установленных царизмом.

Суть политики Временного правительства в национальном вопросе — это полумеры, ничего не менявшие в корне и в основном продолжавшие политику старого режима. И это видно не только из приведенных выше документов. Так, Особый Закавказский комитет, образованный в начале марта, в своем первом же заявлении запретил создание политических организаций в армии, не допускал даже простой постановки вопроса об аграрных преобразованиях, показав тем самым свое контрреволюционное нутро. Что касается Средней Азии, то разъяснение Временного правительства от 18 марта о том, что оно прекращает расследование по вопросу о насилиях, совершенных в Туркестане во время народных волнений 1916 г., говорило само за себя.

Временное правительство, отмежевываясь от наиболее реакционных проявлений национальной политики самодержавия, тормозило проведение в жизнь минимальных требований угнетенных наций. Стремясь сохранить великодержавный принцип «единой и неделимой России», и правительство, и лидеры мелкобуржуазных партий доказывали, что требования федерации, политической и государственной автономии народов страны ведут «к распаду государства», гибели революции.

По одному из основных вопросов — аграрному — в постановлении от 19 марта правительство вынуждено было декларировать, что земельный вопрос «составляет самую серьезную социально-экономическую задачу переживаемого ныне исторического момента.

Заветная мечта многих поколений всего земледельческого населения страны — земельная реформа — составляет главное требование программ всех демократических партий. Она, несомненно, встанет на очередь в предстоящем Учредительном собрании».

Здесь же правительство сочло необходимым специально подчеркнуть: «Земельный вопрос не может быть проведен в жизнь путем какого-либо захвата. Насилие и грабежи — самое дурное и самое опасное средство в области экономических отношений». Это было открытое предупреждение, предостерегавшее крестьян от выступлений. Для решения аграрной проблемы предполагалось образовать при Министерстве земледелия комитет, который собирал бы материалы, учитывал земельные запасы, выяснял условия и виды землепользования и т. д. А пока все должно было оставаться по-прежнему.

11 апреля Временное правительство приняло закон «Об охране посевов». Помещичьи урожаи брались под охрану продовольственных комитетов. Последним предоставлялось право за определенную плату, которая шла хозяевам, сдавать в аренду крестьянам те земли помещичьих имений, которые не были засеяны. Кроме того, закон гарантировал землевладельцам компенсацию за счет казны убытков, нанесенных крестьянскими волнениями. 13 апреля всем губернским комиссарам был разослан циркуляр о недопустимости аграрных беспорядков, в котором предписывалось подавлять любые выступления в деревне всеми мерами, «вплоть до вызова военных команд». Все это свидетельствовало об антинародном характере аграрной политики Временного правительства, направленной на защиту помещичьей собственности.

Полумеры были во всем. Даже высказавшись за необходимость прекратить празднование царских дней, Временное правительство так и не приняло об этом никакого определенного решения. Издав 12 апреля закон о собраниях и союзах, формально провозглашавший свободу профессиональных объединений, оно признавало за последними юридические права лишь после специальной регистрации их судебными органами; с этим разумеется, не были согласны представители рабочих. Введя хлебную монополию, которая будто бы должна была положить конец спекуляции, Временное правительство стремилось всячески защитить интересы владельцев хлебных запасов: им предоставлялось право самим определять, какое количество хлеба они должны сдать государству по твердым ценам; учет должен был производиться на основе сведений, которые подавал сам владелец хлеба.

Если нужные или приемлемые для буржуазии законы разрабатывались сравнительно быстро, то рассмотрение поставленного по инициативе рабочих кардинального вопроса о рабочем дне фактически саботировалось.

«Все обещать, ничего не исполнять» — такова была, по меткому выражению В. И. Ленина, тактика Временного правительства. Оно призывало трудящихся подождать до Учредительного собрания, которое одно якобы правомерно решать насущные чаяния народа. В то же время созыв Учредительного собрания откладывался на неопределенный срок.

Если ко всему этому добавить, что в программных заявлениях нового правительства ни слова не говорилось о прекращении

империалистической войны, курс на продолжение которой «до победного конца» маскировался фразами о необходимости защиты завоеваний революции, то станет окончательно ясно, что политика Временного правительства, защищавшего интересы буржуазии и помещиков, мало чем отличалась от прежней.

Наиболее решительные, коренные преобразования могли быть проведены только Советами. Даже возобновление работы на заводах и фабриках в Петрограде, Москве и других городах стало возможно лишь после того, как его санкционировали Советы. Они декретировали введение 8-часового рабочего дня. Без их участия было невозможно и решение продовольственного вопроса.

Великолепно понимая, что Временное правительство не пользуется таким влиянием на рабочих, как Совет, даже Общество заводчиков и фабрикантов апеллировало к Петроградскому Совету с просьбой «принять экстренные меры к успокоению рабочей массы». Выступая на митингах, думские лидеры вынуждены были делать реверансы в сторону Совета: «Временное правительство, Совет рабочих и солдатских депутатов и исполнительный комитет Государственной думы — вот тройная сила, которая приведет нас к Учредительному собранию».

Сила была у Советов. Это пугало Временное правительство, но оно рассчитывало на установление своего единовластия. Именно поэтому уже в марте «Вестник Временного правительства» начал публиковать телеграммы, письма, обращения от общих собраний офицеров, врачей, военных чиновников и военного духовенства, отдельных частей и гарнизонов с призывом: «Не создавать двоевластия, опасного для страны и губительного для фронта».

Но двоевластие было реальным фактом, и с этим нельзя было не считаться. Командующий 25-м армейским корпусом генерал-лейтенант Л. Г. Корнилов, в первых числах марта назначенный командующим Петроградским военным округом, через несколько дней после прибытия в Петроград дважды (9 и 10 марта) посещал Совет, где выяснял его отношения с военной властью и отвечал на поставленные ему вопросы. В свою очередь 30 марта Керенский, в те дни исполнявший обязанности председателя кабинета, заменяя уехавшего в Ставку кн. Львова, принял в Таврическом дворце представителей исполнительных комитетов Советов рабочих и солдатских депутатов городов Камышина, Таганрога, Енакиева, Москвы и Екатеринослава, которые прибыли к нему «с целью выяснить взаимоотношения между Советами рабочих и солдатских депутатов и другими общественными организациями об отношении к некоторым местным помещикам, противодействующим завоеваниям революции».

Представители меньшевиков и эсеров, руководившие Советами, не раз отводили от Временного правительства удары встревоженных масс. 8 марта Исполнительный комитет Петроградского Совета выделил особую «контактную комиссию» в составе Н. С. Чхеидзе, Ю. М. Стеклова, Н. Н. Суханова, В. Н. Филипповского и М. И. Скобелева, которая была создана «в целях осве-

домления Совета о намерениях и действиях Временного правительства, осведомления последнего о требованиях революционного народа, воздействия на правительство для удовлетворения этих требований и непрерывного контроля над их осуществлением». На деле «контактная комиссия» помогала Временному правительству сдерживать недовольство трудящихся масс.

Руководители Совета помогли прикрыть захватнический характер внешней политики Временного правительства «демократическими» лозунгами, в которых грабительская война оправдывалась защитой революции, обороной революционной родины.

Разъяснить рабочим и крестьянам подлинный характер войны, разоблачить трескучие революционные фразы соглашателей о революции, об обороне «свободной России» и «великих завоеваниях демократии» могла только одна партия — партия большевиков. Для того чтобы идти вперед, указывал Ленин, надо было раскрыть в высшей степени замечательное своеобразие русской революции — двоевластие, выражавшее переходный момент в ее развитии, когда она зашла дальше обычной буржуазно-демократической революции, *но не дошла еще до «чистой» диктатуры пролетариата и крестьянства*³.

Курс на социалистическую революцию. В Цюрихе, где в это время находился Ленин, телеграммы, подтвердившие революционные события в России, состав Временного правительства и исполкома Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, были получены лишь 2(15) марта. Но уже в первых набросках тезисов о задачах пролетариата в русской революции, законченных к вечеру 4(17) марта и не предназначенных для печати⁴, Ленин подчеркивал: «Дать народу мир, хлеб и полную свободу в состоянии **лишь** рабочее правительство, опирающееся, во-1-х, на громадное большинство крестьянского населения, на сельских рабочих и беднейших крестьян; во-2-х, на союз с революционными рабочими всех воюющих стран.

Революционный пролетариат не может поэтому рассматривать революции 1(14).III. иначе, как своей первой, далеко еще не полной, победы на своем великом пути, не может не ставить себе задачи продолжить борьбу за завоевание демократической республики и социализма»⁵.

Временное правительство в этих тезисах оценивалось как правительство буржуазии и помещиков, вырвавшее власть из рук пролетариата, а меньшевики и эсеры характеризовались как мелкобуржуазные политики, идущие на поводу у буржуазии и помещиков.

В основных положениях тезисов содержалось ясное указание на то, что демократические преобразования в России могут произойти только под руководством рабочего класса, т. е. в ходе социалистической революции.

Обосновывая свой вывод, Ленин в статьях и письмах марта — апреля 1917 г. показал, что неизбежность такого развития обус-